

Георгий Петросян

Лицо под маской

Сборник детективов

ОХОТА НА «ЗВЕРЯ»

Оперативная «Нексия», мчалась по улицам Ташкента словно старалась опередить время. Визжа на поворотах шинами, успевая проскочить перекрестки на предупредительно мигающий «зеленый разрешительный», автомобиль мощно рыча многосильным двигателем, выходил на прямую трассу, то ныряя под мост, то взлетая на высокую эстакаду. Что ни говори, а за рулем сидел классный водитель. Такой, самого дьявола в аду догонит если понадобится. С высоты своего птичьего полета пернатые-быстрокрылые с удивлением глядели, как там, далеко внизу, белая точка, сверкая проблесковыми маячками, тревожно оглашая окрестности пронзительными звуками сирены, несется по серому полотну дороги, по ходу обгоняя разноцветные прямоугольники попутного транспорта. «Нексия» неслась по дороге, белым метеором, пронзая городскую суету, мирские проблемы, какие-то заботы, чаяния, надежды и разочарования.

Оперативный сотрудник из отдела уголовного розыска, старший лейтенант Закир Ашуров, напряженно вглядывавшийся в стремительно набегавшее полотно автотрассы, бросил водителю:

— Шерзод, не гони как сумасшедший, сбавь немного! Оттого что сейчас врежемся в кого-нибудь, и «героически» вознесем на небеса, проку будет мало. Нас за это не похвалят, по голове не поглядят. Сбавь скорость, тебе говорят!

— А нам уже все равно будет, похвалят или нет! — хихикнул тот, чуть умерив прыть автомобиля.

— Поговори мне еще, поговори — буркнул под нос Ашуров, и повернулся к сидящим позади оперативникам:

— Значит так! Будем действовать, как заранее договаривались. Ты Уктам, контролируешь подъезд со стороны улицы, и балкон. Рахимджан — ты поднимаешься на этаж выше, — это твой участок ответственности. А мы вдвоем с Гафуром, идем в квартиру. И хочу напомнить еще раз всем: Мухсин Абдуллаев опасен при задержании, его как говорится «на ура» не возьмешь. Рецидивист, за спиной которого убийства и грабежи, не остановится ни перед чем, и ему абсолютно наплевать на то, что люди мы государственные и с погонами на плечах. Прирежет каждого кто встанет у него на пути, а это как вы понимаете крайне

нежелательно, потому как жизнь дается всего лишь раз. Ну а дальше вы знаете...

Ребята рассмеялись шутке старшего, группы, однако смех это прозвучал несколько натянуто: все прекрасно знали, на что способен Абдуллаев, у которого руки «по локоть в крови», и предчувствие чего-то страшного и неотвратимого, острым шипом елозило в сознании, не позволяя сосредоточиться на главном.

Ашуров, вновь повернулся к трассе, и хрустнул пальцами.

Оперативная информация — понятие из сферы недоступной обывателю, привыкшему черпать понятные и доступные новости из «телека», газет, журналов, ну и в последние годы из Интернета. Здесь все просто и ясно — журналисты как говориться тебе все разжуют и в рот положат. А ты переваривай, эту информацию. По нутру ли она тебе придется или нет, — это твое личное дело. А оперативной информацией владеют лишь те, кому это положено по долгу службы. Эту информацию не разглашают, ей не делятся с домашними да друзьями, ну и конечно в газете с ней не познакомишься. А откуда она берется и как поступает — тоже секрет. Есть у кого еще, какие вопросы?

Вот и на Абдуллаева, находящегося в розыске, поступила некая оперативная информация. Старший лейтенант невольно нахмурился. С таким

уголовником-рецидивистом как Мухсин Абдуллаев по прозвищу «Зверь», держи «ухо остро», общение с ним оплошностей не прощает, и если замешкаешься, потеряешь его хотя бы на мгновение из виду, то сам не заметишь как остро заточенное лезвие, словно жало скорпиона влетит тебе прямо в сердце. Безжалостен и жесток Зверь, живущий по волчьему закону — кто сильнее тот и прав. Это правило он усвоил еще в самом начале своей «карьеры» когда совсем юнцом попал на зону. Там свои зубы — крепкие и острые как ножи показал всем, кому уж очень хотелось проучить самонадеянного новичка. Не получилось, однако проучить-то новичка. Не получилось... «Учителям» после разборок пришлось валяться в лазарете, зализывая колото-резанные раны. А другие сидельцы, после того случая, стали сторониться Мухсина, предпочитая не иметь с ним неприятностей. Прошло какое-то время, и Зверь заматерел, стал опытным, осторожным, приобрел нужные навыки, в своем воровском ремесле. Отсидки пошли одна за другой, и схема по которой теперь существовал Зверь, со временем особых изменений не претерпела. Грабеж — розыск-задержание — суд — тюрьма. Только вот жертвам матерого преступника от этого легче не стало: привычкам калечить, резать и убивать, Абдуллаев не изменил, окончательно встав на путь

беззакония и форменного беспредела. В последний раз, освободившись после длительного срока, чуть погуляв на воле, Зверь вновь вышел «на дело», и, приглядев «солидного клиента» с тугим кошельком, «отработал» его по полной программе. Выследил, довел до темного, безлюдного переулка, и ... Пожилого незнакомца, Абдуллаев бросил истекать кровью там же. Лишь криво ухмыльнувшись, глядя, как постепенно стекленеют глаза старика, он вытер о его же рубашку остро заточенное лезвие, произнес, как бы издеваясь:

— Ничего личного дядя... ничего личного.

Сегодня, по поступившей информации, в половине одиннадцатого утра, находившегося в розыске за убийство, уголовника-рецидивиста Мухсина Абдуллаева, заметили в одном из районов столицы. Стало известно где, в каком доме он скрывается, и после детальной разработки плана по его задержанию, оперативники выехали на место. Нужно было торопиться. Помимо прочего, стало известно и то, что Мухсинов не привыкший сидеть сиднем, уже присмотрел очередную жертву, в любой момент вновь мог пойти на дело, со всеми так сказать вытекающими последствиями. Оттого сейчас оперативная Нексия неслась во весь опор, а сотрудники еще раз проверив табельное оружие, приготовились к самому неожиданному ходу событий.

...Абдуллаев, сторонясь проезжей части, обошел многоквартирный дом, и, перешагнув через узенький арык, тихо несущий чистые воды, нырнул в прохладную темноту подъезда. Быстро поднялся по лестнице на пятый этаж, и почти бесшумно отворив входную дверь квартиры, в которой обитал словно дикий зверь в логове, оглянувшись по сторонам, вошел внутрь.

Однокомнатная квартира, принадлежащая приятелю Абдуллаева, какой-то особой обстановкой не выделялась. Кухонный стол с четырьмя крепкими табуретками, простенький платяной шкаф, комод, старенький телевизор, на «одноногой» подставке, и железная кровать на пружинах. Вот и все. А в принципе, что еще нужно было приятелю Зверю, который, тоже не отличаясь особым законопослушанием, годами пропадал на зоне, отбывая один срок за другим.

Зверь прошел на кухню, и, поставив чайник на плиту, принялся вынимать из сумки продукты. Половина батона вареной колбасы, три банки рижских килек в томате, пачка макарон, рис, черный чай — все это он выложил на стол, и чиркнув спичкой закурил крепкую «Астру». Сигарет с фильтром, он не жаловал с самой молодости, хотя курение, наверное, было его единственной вредной для здоровья привычкой. Зверь с самых юных лет, заботился о своем

здоровье, постоянно занимался спортом, физическими упражнениями, в совершенстве владел приемами ушу. В свои сорок восемь лет, он имел «стальные» мышцы, ладную фигуру, и мгновенную реакцию. В любой момент, если нужно, Мухсин Абдуллаев мог пустить в ход свою чудовищную силу, вложив в удар ярость, многократно помноженную на ненависть.

...Оперативная «Нексия», медленно подъехав к указанной многоэтажке, припарковалась у раскидистого виноградника, едва пустившего, весенние зеленые ростки. Ашуров с улыбкой поглядел на эти ростки, напоминавшие усики: в детстве любил с соседскими мальчишками лакомиться этими кисленькими ростками, по вкусу напоминавшими щавель.

— Проверьте оружие.

В салоне зазвучало шелканье металлических затворов, сопровождавшее службу оперативника практически каждый день.

— Теперь пошли!

Поднялись по лестнице бесшумно. Рахимджан Рашидов поднялся, как условились этажом выше, и встал у стены. Ашуров, вытащил из кобуры пистолет, и, переглянувшись с напарником, трижды позвонил в дверь.

Зверь, напрягся, и отодвинул в сторону открытую консервную банку. Сердце его

продолжало биться ритмично, не замерло, не оступилось: сердце, работало как отлаженный механизм, годами натасканное на страх и борьбу. Почуввав неладное, он встал из-за стола, и, заложив за спину руку с ножом, мягко по кошачьи приблизился к двери. Взглянул в глазок.

— Чего вам?!

— Эй, как вас там?! Вы нас заливаете! Слышите меня!

— Что, как это заливаю? У меня все в порядке...

— Спуститесь, сами посмотрите! Все у него в порядке понимаешь...

Щелкнув ключом, Зверь приоткрыл дверь, на мгновение, встретившись взглядом с Ашуровым. В эту же секунду он понял все.

Сильный удар дверью отбросил оперативника назад, и Зверь, сделав громадный прыжок, бросился бежать вниз по лестнице, перепрыгивая по нескольку ступенек разом. За ним вслед кинулись оперативники.

— Стой Абдуллаев! Стой тебе говорят! Стрелять буду!

Зверь, вырвался из подъезда, и, отбросив в сторону кинувшегося ему наперерез Уктама Сабирджанова, словно заправский акробат кувыркнулся назад в воздухе и по паучьи вцепившись в прутья пожарной лестницы, стал

стремительно подниматься вверх. В считанные мгновения Зверь добрался по крыше, и, встав на ноги, побежал по крыше, гулко топая босыми ступнями.

Ашуров и Уктам Сабирджанов, вскарабкавшись наверх, стали обходить его с двух сторон.

Зокир прицелился в беглеца:

— Не дури Зверь! Бежать больше некуда! До соседнего дома не допрыгнешь, разобьешься. Сдавайся по хорошему, а там посмотрим!

Абдуллаев, оскалил зубы, и помахал оперативниками ножом:

— А вы подойдите кто-нибудь, я быстро кишки ваши на локоть намотаю! Ну, кто там у вас «духовой»?! А вот так вы умеете?

Не дожидаясь нападения, Зверь, вдруг отбежал к краю крыши, и стремительно разогнавшись бросился к пространству между домами. Изогнувшись в воздухе, он одними пальцами сумел достать до карниза соседнего строения, и, подтянувшись, оказался на крыше. Еще один бросок, и Абдуллаев спустится по водосточной трубе, и уйдет задними дворами. Еще немного, еще совсем немного...

Ашуров решил, и разбежавшись... прыгнул вслед. Пролетая расстояние между домами, он невольно зажмурился от страха — там внизу с

высоты пятиэтажного дома, ему показалось, что он парит над пропастью. Сумел таки зацепиться за арматуру козырька, и крепко ударившись о кирпичную стену, застонав от боли, подтянулся наверх. Пистолет выпал из ушибленной руки, и в эту же секунду на него набросился Зверь.

...Стальное жало ножа, со свистом пронеслось у горла Ашурова, едва не задев вздущенную от напряжения вену. Оперативник с замиранием сердца отпрянул назад, слегка присев, резким выпадом подсек Абдуллаева. Тот упал как подкошенный, но успел, выбросив руку с ножом, полоснуть Закира, по бедру. Не обращая внимания на резкую боль, оперативник бросился на него сверху, и, перехватив ладонь преступника, свалился рядом с ним, взяв его руку через голень, на болевой прием. Еще до того, как Зверь успел заорать от боли, Ашуров, перешел на удушающий захват...

Когда Мухсина Абдуллаева в наручниках вели к машине, он злобно покосился на Ашурова которому делали перевязку. Ничего не поделаешь, Зверь умел проигрывать, и признавал право сильного по которому жил сам. Хотя... Оперативник жил по другому закону. По закону справедливости. Этого Зверь понять не мог.

ЮВЕЛИР

Массивный перстень, богато украшенный затейливыми узорами сверкал, так, будто все сокровища индийских раджей, арабских шейхов и европейских королей, слились воедино в этом прекраснейшем из прекраснейших творений ювелирного искусства. На куполообразном навершии, по треугольнику расположились три крупных брильянта, в лучах яркой лампы переливаясь всеми цветами радуги. Перстень горел, светился, восхищал, завораживал, словно обладая магической силой, повелевал своим владельцем, приказывая ему беспрекословно исполнять все его прихоти и желания. Перстень был чудесен!

Фатхулло Изатуллаевич Насриддинов, еще раз любовно осмотрел свое творение, и аккуратно уложив его в массивную шкатулку, отделанную перламутром, осторожно закрыл крышку.

— Боже мой, как чудно, что в этом таинственном мире существует ювелирное искусство — прошептал Насриддинов, и, пригубив дорогого вина, в блаженстве закрыл глаза.

В перламутровой шкатулке, словно в Сундучке Желаний, хранились творения одного из искуснейшего из ювелиров столицы, который ухитрялся из... латуни и стекляшек, мастерить «золотые» изделия щедро украшенные

«драгоценными камнями». Изумительные по красоте колье с изумрудами и сапфирами достойные украшать «лебединые» шеи придворных дам, кольца и перстни увенчанные искрящимися брильянтами, пылающие кроваво-красным цветом рубины оправленные в нежные лавровые веточки из золота... Все это царское великолепие по сути дела стоило сущие копейки! Усто Насриддинов, так «насобачился» клепать латунно-стеклянную фальшивку, что человека несведущего в ювелирном деле можно было обмануть с такой легкостью, сравнимой разве что с полетом весенней ласточки. Чем, собственно говоря, наш ювелир-мошенник и занимался.

Когда-то давно, еще в пору своего раннего становления, Фатхулло Насриддинов приехал из Джизакской области покорять столицу. Преисполненный радужных мечтаний, романтики, и искренних надежд, он поначалу ударился в поиски самого себя. Ну, это в смысле того, что стал активно искать свою нишу в жизни, так сказать — местечко под солнцем. Искал долго, терпеливо, и как ему казалось временами — порой безуспешно. Пробовал себя Фатхулло в таких востребованных профессиях как: электромонтер, сантехник, официант, пекарь, каменщик, зубной техник... Как электромонтер Насриддинов не состоялся — в одном из домов, перепутал электрические фазы,

сжег электропроводку, и чуть было не обесточил весь район. Пробуя себя на сантехнической стезе, вдребезги разбил дорогущую фаянсовую раковину с аллегорическими сюжетами стиля «мадонна». В официантах, молодой и совершенно неопытный Фатхулло, нечаянно наступил на свой же, развязавшийся шнурок ботинка, и, споткнувшись, опрокинул на голову клиента поднос с огненно-горячей шурпой. Говорят, что дикие вопли пострадавшего, слышали в другом конце района. В пекарях Насриддинов проходил недолго, — партия лепешек, выгоревшая до угольной черноты, стала ему приговором в этом нелегком ремесле. О кирпичной стене, воздвигнутой на скорую руку, говорить не приходится, — она развалилась на глазах у заказчиков, придавив при этом соседского пса. А вот с профессией зубного техника, у Насруллаева получилось, весьма и весьма недурно. Вот именно здесь, он обнаружил в себе недюжие способности, и умение работать с мелкими предметами. Тонкая работа, пришлась ему по душе, причем талант новоиспеченного техника, отметили и старшие по ремеслу. Однако само направление профессии, не особо прельстило Фатхулло. Слишком долго надо было корпеть над слепками челюстей, которых он честно сказать слегка побаивался, а потом тщательно обрабатывать исходные готовые изделия, ну и так далее.

Насриддинов жаждал творчества, желал славы и известности. Так что в один из дней, мысль о ювелирном ремесле пришла в его голову вовремя и органично. Видать сама природа наделила Фатхулло Насриддинова необыкновенным талантом, необычайно развитыми тактильными ощущениями, тонким художественным вкусом, воплощающим в себе все то, чем может гордиться искусный мастер-ювелир. Но как говорить — талант, талантом, а без желания, и стремления овладеть ремеслом, никак не обойдешься. Эта истина распространяется на всех без исключения, а потому, собрав все свое терпение в «кулак», приступил Фатхулло Насриддинов к изучению ювелирного ремесла. Спустя годы, из него получился замечательный мастер, творениям которого, наверное, могла позавидовать сама природа. Слава об искусном ювелире, разнеслась по всей стране, и зажиточные клиенты, с тугими кошельками, из разных, самых удаленных уголков, потянулись в столицу, дабы всеми правдами и неправдами внести свои заказы в длинную очередь, которую нужно было еще дожидаться на протяжении весьма и весьма длительного времени. Насриддинов стал жить «масляно». Построил добротный дом, обставил его, как полагается: начиная от дорогой импортной мебели вплоть до дефицитной по тем временам аудио- и видео

аппаратуры. Приобрел по ходу так сказать автомобиль, ну и, конечно же, — женился. В жены выбрал себе дочку профессора медицины, красавицу Саодат, и преподнес в день их свадьбы изумительной красоты кольцо, украшенное крупным сапфиром переливающимся всеми оттенками южной ночи, в обрамлении брильянтов, окружавших сей сапфир словно верные слуги великую госпожу. Невеста была на «седьмом небе» от счастья, и это обстоятельство также входило в план свадебных мероприятий. Время шло и вот, после долгих раздумий, Насриддинов пришел к интересному умозаключению: а к чему собственно иметь дело с драгоценными металлами и камнями, получая выгоду лишь только за свой труд и мастерство. Может быть, не постоянным клиентам конечно, а кое- кому из случайных покупателей можно «сбагрить» подделку, по цене настоящего ювелирного украшения? Тогда ведь прибыль будет, скажем не пятьдесят, а все сто пятьдесят процентов! Реализацией фальшивок, займется, конечно, не он лично, а специально подобранные верные люди, за достойное вознаграждение. Да... Лиха беда-начало!

...Фатхулло Насриддинов словно очнулся от дум о былом. Томно потянувшись, он надел очки в золотой оправе, и набрал номер на мобильном телефоне:

— Алло! Учкунчик! Привет дорогой, привет! Ну, как поживаешь, дома все в порядке? Дети? Супруга? Все в порядке? Ну яхши, яхши... Слушай Учкун, ты подъезжай-ка ко мне после шести. Есть кое-что, на реализацию. Ну, прекрасно! Жду!

Фатхулло Иззатулаевич, сделал еще несколько звонков, а потом положил на стол телефон, и протяжно зевнув, с удовольствием потер руки. Вот они рученьки мои золотые, мои прекрасны мои чудесные! Вы мои кормилицы, вы моя защита, и моя прекрасная судьба!

— Жена! Жена-аа! Ну, где ты там милая моя?!

В комнату вошла, Саодат опа — цветущая здоровьем и красотой женщина. Приятно улыбаясь, она проплыла по пышному персидскому ковру, и изящно присела рядом с супругом.

— Ну, драгоценная моя, как дела-то?

Настроение у Насриддинова было замечательное, он просто весь светился от удовольствия.

— Да все прекрасно Фатхулло ака! Я вся во внимании!

Ювелир потрепал жену по тугой белой щеке, и важно произнес:

— Сегодня к шести у нас гости будут. Ребята наши. Ты стол накрой, плов свой знаменитый организуй. Сегодня так сказать юбилей нашего сотрудничества.

Саодат опа белоснежно улыбнулась, и, приложив к пышной груди ладонь, сверкнула колечком с брильянтом:

— Хоп! Все будет сделано в наилучшем виде хозяин!

— Ой ты моя красавица!

Супруга так же плавно удалилась, и ювелир, проводив плотоядным взглядом ее восхитительную фигуру, практически не изменившуюся с годами, довольно улынулся:

— Вай, вай, вай...

...Следователь РУВД, капитан Санджар Тухтаев, поморщился словно от зубной боли. Потерпевшая, то и дело, вытирая набегавшие слезы, размазала по щекам потекшую тушь, отчего стала похожа на злую ведьму. Вот уже битый час сидит в кабинете, а кроме рыданий да причитаний, никакой полезной информации. Обо всем ненужном рассказала, а как выглядел преступник, «втюхавший» ей фальшивые сережки, — не помнит. Вот так!

Тухтаев взял одну и серег лежавших у него на столе: нет, ну надо же а? Разве можно сказать, что это поистине произведение искусства, — подделка? Но как искусно сработано, сразу видно, здесь потрудились замечательный мастер. Крупный кроваво-красный рубин, обрамленный брильянтами, располагался в своеобразном ложе из

искусно переплетенных золотых нитей. А по краям, бегут мелкие, чуть удлиненные жемчужины, на крошечных подвесках. Да уж, таким вот сережкам позавидовала бы сама Шахерезада! Однако лирику в сторону.

Санджар налил в стакан воды, и протянул потерпевшей:

— Вот уважаемая выпейте еще. Если желаете, вам принесут валерьянки. Только прошу вас — перестаньте плакать, и проклинать мошенника. Оттого что как вы говорите «пусть сдохнет как последняя скотина», дело наше не улучшится. Вы понимаете меня?

— Да все я понимаю-ю-ю! Но и вы меня поймите!

Потерпевшая окончательно размазала по лицу тушь, и шумно выпив воду, со стуком поставила стакан на стол.

— Я за вот это барахло, которое и копейки не стоит, заплатила три миллиона сумов! Это ведь большие деньги! Да лучше бы две стиральные машины на прошлой неделе купила, как мне муж советовал. Нет, захотелось мне серег шикарных. Вот и получила за жадность свою...

— Да, тут вы правы...

— Что? Вы что-то сказали?

— Да нет, ничего. Это я просто так. Значит, вы говорите, что примет мошенника не помните?

— Да как сказать... Внешность у него размытая, какая-то. Как будто не старый, но и не, то чтобы молодой. Усики были, это я точно помню. Тонкие усики, видать ухаживает за ними тщательно. Глаза такие веселые, лицо круглое, как у сытого кота. И все. Да, я же вам уже об этом говорила.

— Да, да, говорили...

Тухтаев, вздохнул, и вытащил из папки заключение эксперта. Да уж, судя по экспертизе в данных сережках нет ни грамма золота, ни одного драгоценного камешка. Сплошная латунь, стекло да крашенная перламутровой краской пластмасса. А ведь как сделано. Не придерешься!

— Ладно, давайте встретимся через пару дней. Мне тут придется кое-какие данные обобщить. Я вам позвоню заранее.

Потерпевшая поправила прическу.

— А сережки у вас останутся?

Тухтаев, выписывая ей пропуск, на мгновение остановился:

— А они вам нужны? Сейчас это вещественные доказательства.

— Понимаю...

Когда она скрылась за дверью, капитан, собрал все бумаги в папку, и спрятал ее в сейф. Прошелся по комнате, сложив руки на груди, задумался.

Что мы имеем в наличии?

Потерпевшая, Гульнора Марданова, остановила свой автомобиль на трассе, по просьбе незнакомых людей. Вышеуказанные незнакомые люди, точнее один из них, предложил Мардановой приобрести дорогие сережки по сниженной цене. Пояснил, что срочно нужно приобрести билеты на авиарейс в Москву, а денег катастрофически не хватает. Марданова сережки посмотрела, и прямо таки загорелась желанием приобрести сие великолепие. Ну, до чего же хороши, просто чудо! И просят за эту роскошь совсем немного, сущие копейки, по сравнению с их реальной стоимостью. Вот и проба на дужках стоит. Все как положено. Сделка состоялась. Гульнора Марданова расплатилась с незнакомцем, а когда приехала домой, первым делом побежала к сестре, что живет рядом по соседству. Чтобы конечно похвастаться выгодной покупкой. Сестра, конечно, восхитилась, охала, ахала, а потом, так на всякий «пожарный» предложила снести покупку к знакомому ювелиру. Пусть, мол, оценит, насколько выгодно купила Гульнора эти чудесные сережки. Отнесли... Ювелир долго исследовал изделие, а потом, сняв очки задумчиво произнес:

— Поразительно... Какая чудесно сработанная подделка!

...Следователь Тухтаев, поднял трубку

внутренней связи, и набрал номер отдела уголовного розыска.

— Алло, Закир! Привет! Как поживаешь? Слушай, зайди ко мне, посоветоваться с тобой хочу. Есть кое-какие соображения по делу Мардановой. Зайдешь? Ну, прекрасно!

...Стол у ювелира Насриддинова, буквально ломился от всевозможных яств. Постаралась Саодат милая, постаралась! Хозяин с восхищением окинул взглядом изысканную сервировку, аппетитные закуски, и горячие блюда, и щедрым жестом, пригласил гостей к дастархану отведать хлеб да соль.

— С юбилеем вас дорогие мои! Уж сколько лет вместе! Ну что, выпьем-ка за нашу удачу, и успех — произнес Насриддинов, откупоривая бутылку финской водки. А удача в нашем деле, — это самое первое требование!

— За удачу! С юбилеем! — дружно поддержали его гости, и звон бокалов возвестил о начале приятного застолья. Гости, они же подельники Насриддинова, а их было шесть человек, вот уже на протяжении пяти лет, верой и правдой служили своему шефу. Реализация фальшивых ювелирных изделий — дело ведь тонкое, если не сказать — опасное. Попадешься на месте, — «пиши пропало». Считаю, накроется

«медным тазом» во всех нюансах отработанный и тщательно отрегулированный механизм сбыта фальшивок. Главный «мозг», вот он — сидит во главе стола, улыбается гостям, самолично наливает в бокалы, предлагает закусить то икрой осетровой, то жареными перепелками. Все от него зависит, все на нем держится. Лишь благодаря ему, талантливому ювелиру Фатхулло ака Насриддинову, все его подельники живут богато, ни в чем себе не отказывая. Получая баснословные барыши, Насриддинов, щедро одаривал своих ребят, став для них и благодетелем и «отцом родным». А что, плохо живут что ли? Квартиры в престижных районах столицы купили, машины дорогие приобрели, а кое-кто и не одну машину так сказать приобрел. В семьях изобилие, все довольны, сыты, одеты, обуты. Славься усто Насриддинов, славься!

...Фатхулло ака довольно окинул взглядом присутствующих, и, утерев сальные губы кружевной салфеткой, постучал вилкой по бокалу:

— Так друзья мои, прошу внимания. Долго говорить не буду, как вы знаете красноречие это не мой конек. Я собрал вас и для того, чтобы сообщить, что к реализации готова очередная партия ювелирных изделий. На этот раз изделий много, а потому и работы у вас прибавится. Но, несмотря на то, что я полностью в вас дорогие мои

друзья уверен, хочу предупредить — будьте осторожны, не попадитесь на мелочах. Наше сотрудничество я рассчитываю продлить на долгие годы, а потому работать нам необходимо с опаской. Как и впредь, находите «клиента» в отдалении от центра города. Если вдруг почувствуете неладное, сразу же сбрасывайте товар, — цена то ведь ему небольшая, кроме конечно вложенного моего труда и таланта. Так что еще раз повторю — будьте осторожны, и все будет хорошо. А теперь продолжим пиршество. Сейчас плов подоспеет!

Один из подельников ювелира, Сухроб Юнусов, тот самый что недавно «наколел» Марданову, всучив ей подделку, приложил руку к сердцу, и слащаво улыбнувшись, поклонился благодетелю:

— Долгих лет вам жизни, дорогой наш таксыр Фатхулло! Процветания Вашей семье, и пусть ваш солнцеподобный лик, освещает нам путь многие годы!

Юнусов залпом осушил бокал, закусил вареным говяжьим языком, и по привычке провел ладонью по тонким усикам.

— Ну что ты право так...

Ювелир, растроганно прослезился, скромно потупив глаза.

...Санджар Тухтаев, перебирал бумаги на столе, когда в кабинет вошел оперуполномоченный

уголовного розыска, лейтенант Закир Ашуров.

— Привет Санджар! Все в делах, да в делах труженик ты наш! Когда отпуск-то? Совсем заработался поди.

— А-а, привет, привет дружище! О каком отпуске сеньор соизволил поинтересоваться? До отпуска как до Луны. Покой нам только снится.

— Ну, раз такой расклад, тогда ближе к делу!

Тухтаев ответил на крепкое рукопожатие друга, и пригласил присесть.

— Вот смотри, что мы имеем по факту. Некая группа лиц, скооперировавшись на взаимовыгодной основе, промышляет сбытом поддельных ювелирных изделий. Причем как ты знаешь, изделия те сработаны на «пять с плюсом». Не придерешься. У нас в наличии два эпизода, но, сколько на самом деле потерпевших нам пока неизвестно: сам понимаешь — кто-то не захотел «светиться» предпочел не поднимать шум, а кто-то, очевидно, не распознал подделку до сих пор. Сдается мне, что мошенники «работают» довольно таки долго, но вот потерпевшие... Сидят и помалкивают. Преступники, предпочитают работать по окраинам города, на трассах. Но кто они — неизвестно. Показания потерпевших и свидетелей, сильно разнятся.

Ашуров, постучал ручкой по столу, и нахмурил лоб: